

— Это та самая собака, которую тебе мама подсунула? А она симпатичная, — Цзян Ифэй подозвал Дуодоу, и та покорно позволила себя гладить. — Шерсть приятная, хороша!

— Нравится? Забирай себе.

— Да нет, что ты, — Цзян Ифэй отмахнулся, не планируя обзаводиться питомцем. — Кстати, а где твой Пипи? Он же обычно от тебя не отходит.

Фу Сьюэ удивился:

— Он от меня не отходит?

— Да брось, я каждый раз прихожу — он рядом. Разве это не «не отходит»? — сказал Цзян Ифэй. — И ещё, что с этим самоедом делать будешь? Пипи оставляешь?

— Конечно оставляю. Самоеда потом кому-нибудь отдам.

Когда речь зашла о Гу Шутуне, Фу Сьюэ велел слуге принести его вниз.

Слуга поставил Гу Шутуна на пол и, холодно пройдя мимо Фу Сьюэ, даже не взглянув на него, направился к Цзян Ифэю.

Цзян Ифэй улыбнулся и погладил Гу Шутуна по голове. — Какой послушный. Сейчас угощу тебя чем-нибудь вкусным. — С этими словами он взял со стола маленькую клубничку и скормил её Гу Шутуну.

Пока они мило общались, законный хозяин Фу Сьюэ начал раздражаться. Он несколько раз позвал Гу Шутуна, но тот даже не удостоил его взглядом.

Цзян Ифэй заметил неладное:

— Ты его не обидел случайно?

Фу Сьюэ на мгновение задумался и неуверенно ответил:

— Наверное.

Гу Шутун: «Да точно обидел!»

Цзян Ифэй рассмеялся во весь голос, без всяких церемоний.

Фу Сьюэ встал, чтобы взять Гу Шутуна на руки, но тот оказался проворным, как угорь, и начал юлить вокруг ножек стола. Фу Сьюэ долго безуспешно пытался его поймать, пока не устал и не вернулся на диван. Гу Шутун же, стоя рядом, лишь презрительно на него посмотрел.

— Ха-ха-ха-ха! — Цзян Ифэй захохотал ещё громче, даже постучав по столу.

Фу Сьюэ: «Вот наглец...»

Цзян Ифэй, смеясь до слёз, поднял Гу Шутуна и сказал:

— Ах ты, милашка.

На его лице явно читалось торжество, а лицо Фу Сьюэ потемнело.

— Пипи, если сейчас же не подойдёшь, можешь попрощаться со своим телефоном.

Гу Шутун: «Эмммм...»

Цзян Ифэй едва сдержал смех, но, услышав это, снова фыркнул:

— Ха-ха-ха, Фу Сьюэ, ты что, с ума сошёл? Он же ни черта не понимает!

Фу Сьюэ проигнорировал его и, глядя на невинного Гу Шутуна, произнёс с угрозой:

— Считаю до пяти. Если не подойдёшь — заберу всё, что у тебя есть.

— Пять.

— Четыре.

— Три.

Гу Шутун был в замешательстве. Идти или нет? Двигаться не хотелось, но Фу Сьюэ, похоже, настроен серьёзно. Вдруг и правда отнимет все вещи?

— Два, — продолжил Фу Сьюэ без колебаний. Казалось, он вот-вот скажет «один»!

Гу Шутун рванул с места, словно ветер, в мгновение ока запрыгнул Фу Сьюэ на колени и невинно уставился на него.

Фу Сьюэ, собиравшийся сказать «один и девять десятых»: «...»

Цзян Ифэй остолбенел и лишь спустя несколько секунд выдавил:

— Он что, оборотень? Понимает человеческую речь?

Фу Сьюэ торжествующе улыбнулся:

— Умные собаки понимают интонацию, и их легко дрессировать. Пипи умеет и лапу подавать, и вещи приносить.

Успешно вернув Гу Шутуна и снова похваставшись этим, он чувствовал себя превосходно.

Раздался звонок телефона — приглушённый, словно издалека. Фу Сьюэ привычно ощупал карманы, но телефона там не оказалось. Звук доносился, кажется, от панорамного окна справа.

Желая угодить, Гу Шутун подбежал к низкому столику, взял телефон в зубы и принёс его Фу Сьюэ.

Фу Сьюэ был в полном восторге и с наслаждением погладил Гу Шутуна с головы до хвоста.

— Вау! — Цзян Ифэй снова выразил изумление. — Какой сообразительный! Где ты его взял? Я тоже такого хочу, чтобы приносил вещи, когда мне лень шевелиться!

— Он сам ко мне пришёл, — Фу Сьюэ поднял глаза и окинул Цзян Ифэя оценивающим взглядом. — Собака похожа на хозяина. Ты настолько глуп, что даже самую умную собаку сделаешь дураком.

Цзян Ифэй: «...»

— Кто тут глупый? — недовольно закричал он. — Да и умный-то он, а не ты. Чего ты гордишься-то?

Гу Шутун энергично закивал в знак согласия.

Цзян Ифэй не стал спорить на эту бессмысленную тему, включил телевизор и переключил на канал с историческим фэнтези-сериалом.

Гу Шутун присмотрелся и заметил, что один из мужчин в белых одеждах выглядел знакомо. Он всё ещё ломал голову, пытаясь вспомнить, кто это, когда Фу Сьюэ усмехнулся:

— Так тебе нравится Чжэн Чэнсюнь?

Цзян Ифэй кивнул с улыбкой:

— Ещё бы.

Чжэн Чэнсюнь? Это имя... Кажется, Фу Сьюэ раньше над ним насмехался. Так это предмет обожания Цзян Ифэя?

Подождите...

Это мужчина!

Гу Шутун хихикнул про себя: «Ого, так он, оказывается, голубой!»

На экране продолжался сериал, и Гу Шутун, чем больше смотрел, тем больше узнавал в Чжэн Чэнсюне.

Это лицо...

Эй?! Да это же главный герой того ужастика, который я смотрел в прошлый раз!

Гу Шутун наконец понял и с интересом стал наблюдать за этим мужчиной.

Тот был облачён в развевающиеся белые одежды, чёрные волосы собраны деревянной шпилькой, лицо бесстрастное.

Вообще-то он был не так уж хорош собой, но обладал приятной аурой.

Черты лица правильные, но до Цзян Ифэя ему далеко.

Гу Шутун посмотрел ещё немного, не найдя ничего особенного, и снова перевёл взгляд на Цзян Ифэя.

Тот смотрел на Чжэн Чэнсюня с обожанием, глаза сияли, как звёзды.

Гу Шутун: «...Ну, наверное, это и есть любовь».

Он был ошеломлён и снова посмотрел на Фу Сьюэ. Тот явно недолюбливал этого актёра — его взгляд был холодным, и он критически осматривал человека на экране.

Словно заботливый отец, который боится, что его прекрасную капусту скушает кабан.

***

В глазах влюблённого и уродливый кажется красавцем.

Гу Шутун и Дуодоу сидели рядышком, грызя кости.

Кости были такими большими, что за раз их не ухватить.

Приходилось вертеть головой на все триста шестьдесят градусов, чтобы найти подходящий угол.

Дуодоу была очень сосредоточена и даже не поднимала головы.

Гу Шутун же, откусив кусочек, поднимал глаза, и его взгляд становился хитрым и смешным.

Из-за рассеянности он случайно укусил себя за зуб и застонал от боли.

Фу Сьюэ усмехнулся и перелистнул страницу.

Днём Фу Сьюэ, одетый в повседневное, взял Гу Шутуна на руки и вышел на улицу.

Гу Шутун, продолжая теревить шатающийся зуб, с любопытством смотрел по сторонам, не зная, куда его ведут.

Фу Сьюэ не сел в машину, а долго шёл пешком, пока не добрался до цели — того самого озера, которое они видели из машины в прошлый раз.

Тёмно-бирюзовая вода уходила далеко к противоположному берегу, и, если бы не плотная застройка, Гу Шутун мог бы подумать, что это море.

Волны мягко накатывали на берег, поверхность воды переливалась золотистыми бликами, а в небе кружили птицы, их звонкие крики разносились в воздухе.

Фу Сьюэ поставил Гу Шутуна на землю, снял поводок и позволил ему бегать свободно.

К тому времени Гу Шутун уже порос, жирок на ногах поубавился, а конечности окрепли — теперь он бегал, как вихрь.

Здесь было мало людей, окружение открытое и ровное. Гу Шутун носился туда-сюда, а прохладный осенний ветер развеивал шерсть на его голове.

Трава на лужайке была мягкой, пахла свежестью и не превышала колена. Гу Шутуну почему-то казалось, что он словно скачет по бескрайним степям.

Гу Шутун: «...Наверное, я сошёл с ума».

Разогревшись, Гу Шутун вернулся к Фу Сьюэ. Тот был расслаблен, взгляд мягкий — явно в хорошем настроении.

Фу Сьюэ взял Гу Шутуна на руки, сел на скамейку, немного отдохнул, а затем достал несколько летающих тарелок.

Гу Шутун: «...»

Он бросил на Фу Сьюэ красноречивый взгляд, а тот с улыбкой сказал:

— Я знал, что тебе понравится. Давай поиграем.

«Кто с тобой играть собирался!»

Гу Шутун спрыгнул со скамейки и убежал в сторону, но Фу Сьюэ только обрадовался:

— Сейчас брошу!

«Что???»

Фу Сьюэ с энтузиазмом швырнул тарелку в сторону просторной лужайки, и та плавно приземлилась у подножия огромной скульптуры белой цапли.

Гу Шутун посмотрел на Фу Сьюэ и послушно направился к тарелке.

Фу Сьюэ внимательно следил, ожидая, что Гу Шутун принесёт её обратно, но с удивлением увидел, что тот прошёл мимо.

Фу Сьюэ слегка растерялся, подбежал и указал на тарелку:

— Пипи, тарелка здесь.

<http://bllate.org/book/15954/1426681>